

Ночь уже окутала мир беззвёздной тьмой.

В освещённой свечами комнате Зоemi собирал всё необходимое, что понадобится его госпоже, леди Мириетт, в Академии, и только после трёхкратной проверки каждой из вещей принялся собирать свои пожитки.

Сначала он собирался войти в Академию в качестве прислуги леди Мириетт и только, но когда в нём пробудилась магия — хотя это был устрашающий атрибут тьмы — было решено, что он посетит её как ученик.

Хотя и первый принц Хорео, и их учитель магии, сэр Ватло Джора Эрест, отрицали какую-либо причастность, Зоemi на самом деле подозревал, что как минимум один из них имел отношение к его зачислению и принятию в престижное учебное заведение, где собиралась элита королевства...

Несмотря на первоначальный шок и страх перед возможностью опозорить свою госпожу, перспектива стать студентом была отнюдь не плоха!

Зоemi даже испытал определённое облегчение, потому что в качестве одноклассника Мириетт и Хорео он получил бы гораздо больше шансов повлиять на будущие сценарии и с гораздо большей эффективностью — в конце концов, простому слуге не разрешается постоянно сопровождать своего господина во время занятий и определённых внеклассных мероприятий — и это была проблема, которая мгновенно разрешается благодаря тому, как сейчас развивались события.

Но с другой стороны, черноглазого мальчика ужасно беспокоила крошечная вероятность того, что он опозорит свою госпожу.

Не в плане интеллекта, манер или практики, заметьте — черноглазый мальчик мог постоять за себя в плане знаний и физической силы, конечно, но его магия была слаба — не говоря уже о том, что это был устрашающий атрибут тьмы, которого большинство магов презирало больше всего — и...

...затем был случай с его внешностью...

"..."

С тяжёлым сердцем Зоemi погладил специально подготовленную железную маску, которая скрывала изуродованную часть его лица.

Он поднял её и надел.

"Тск...!"

Он щёлкнул языком, когда холодный металл оказался чуждым и неудобным, соприкоснувшись с чувствительной кожей от ожога.

"...ха-а-а..."

Зоemi посмотрел на своё отражение в зеркале и вздохнул.

Маска, конечно, не была красивой, но это всё же шаг вперёд по сравнению с его обычным видом — по какой-то причине она заставляла его выглядеть отвергнутым злодейским

персонажем — что вполне соответствовало тому, кем была Мириетт в игре — но, к сожалению, это не воодушевило его, когда он посмотрел на здоровую часть своего лица и увидел, как он мог бы выглядеть...

"Мне не нравится."

"...!"

Черноглазый мальчик вздрогнул, услышав голос за спиной, и, обернувшись, увидел, что в дверях его комнаты стоит госпожа в ночной рубашке, скрестив руки и прислонившись к косяку и строго глядя на него.

"Миледи?"

Зоemi ахнул и упал на одно колено, удивлённо обращаясь к ней.

"Эта маска. Мне она не нравится."

Строгим голосом повторила Мириетт.

"Э-э-э..."

Зоemi попытался возразить.

"Но миледи, без неё люди увидят моё уродливое лицо? Пожалуйста, подумайте о том, что произойдёт, если они станут меньше о вас думать, потому что вы позволяете такому отвратительному мужчине быть вашим слугой? Я не могу допустить, чтобы такое произошло! Я лучше умру, чем принесу вам какие-либо неприятности!"

Заявил он, не смея поднять голову и взглянуть на черноглазую девушку.

"...Зоemi..."

Мириетт опустила руки, и её взгляд смягчился, когда она прошептала имя своего слуги.

"Но можешь ли ты по крайней мере снять её сейчас, пожалуйста?"

Попросила она, и Зоemi без колебаний исполнил её желание.

Он снял маску, хотя держал её в руке, как будто объявляя, что наденет её позже.

"..."

Мириетт двинулась — она медленно подошла к опустившемуся на колени Зоemi и протянула к нему руку.

"..."

Молодой человек не шелохнулся, и рука Мириетт коснулась изуродованной части его лица.

Она водила пальцами по каждому неестественному бугорку и трещине ожога, наблюдая за своим неподвижным слугой.

"Зоemi..."

Прошептала девушка, едва сдержав свои истинные эмоции.

"Тебе... тебе стыдно за рану, которую ты получил, защищая меня...? Ты сожалеешь о том, что прыгнул на пути у этого огненного шара?"

Спросила она, опустив глаза, плечи ее задрожали от вины.

"Что...!?"

Зоэми вздрогнул и поднял голову, чтобы заглянуть в глаза своей госпоже.

"Моя госпожа, это не может быть правдой!"

Заявил он, когда в уголках его глаз навернулись слезы.

"Защищать вас - цель моей жизни, ваше счастье - мое самое сокровенное желание! Нет такой вещи, как постыдная рана, если мои страдания избавили вас от вреда!"

Воскликнул он в лихорадке, дрожа от жгучего желания объясниться перед девушкой, чтобы она не винула себя.

"...Зоэми..."

Мириетт слабо улыбнулась и смахнула его слезы большим пальцем.

"Тогда... если ты гордишься тем, что защитил меня, тебе не нужно скрывать свои шрамы, не так ли?"

Спросила она с мягкой улыбкой.

"Но люди будут говорить за твоей...!"

"Шш..."

Черноволосый юноша попытался с ней поспорить, но Мириетт заставила его замолчать, прижав к губам тот же большой палец, которым она вытирала его слезы, не убирая руку с изуродованной части его лица.

"Ну и пусть говорят! Если они настолько глупы, что не видят дальше внешнего вида и не замечают твоей истинной ценности, это покажет только, насколько они слепы! Зачем мне вообще заботиться о таких людях!?"

"...! Моя госпожа...!"

Зоэми почувствовал, как по его груди разливается теплый уют от слов Мириетт.

Его госпожа была поистине выдающимся человеком, и он сделает все, что в его силах, чтобы защитить ее счастье.

Чтобы показать ей свою решимость, Зоэми бросил маску в угол комнаты.

Когда лязг металла стих, улыбка Мириетт расширилась, и Зоэми пришлось опустить глаза, иначе его сердце не выдержало бы.

"Ну что ж, теперь, когда все улажено, спокойной ночи, Зоэми".

Проговорила девушка и нерешительно отпустила лицо мальчика, словно не хотела переставать касаться его.

"Спокойной ночи, моя госпожа".

Черноволосый юноша поклонился еще ниже, чем раньше, и произнес благодарным тоном.

И так Мириетт вернулась в свою комнату, а Зоэми продолжил приготовления.

Но войдя в свою комнату и улегшись в постель, Мириетт не сразу легла спать... Вместо этого она была сосредоточена на руке, которой прикасалась к шраму Зоэми.

Медленно...

...очень медленно...

...она поднесла эту руку к своей щеке и тоскливо прижалась лицом к ней.

"...мой Зоэми..."

Свернувшись калачиком, она прошептала в подушку.

<http://tl.rulate.ru/book/92158/3820062>